

ЖАНРЫ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИХ ГРАНИЦЫ.

ZAMONAVIY RUS ADABIYOTINING JANRLARI VA ULARNING CHEGARALARI.

GENRES OF MODERN RUSSIAN LITERATURE AND THEIR BOUNDARIES.

Рузметова Озада Рузметовна

Негосударственный Университет Мамун

Ro'zmetova Ozada Ro'zmetovna

Ma'mun nomli nodavlat universiteti

Ruzmetova Ozada Ruzmetovna

Non-state University Mamun

Аннотация. В статье анализируются жанровые тренды, во многом предопределившие эволюцию современного литературного процесса. Отмечается, что в русской словесности приблизительно с середины 1990-х годов наблюдается повышенный интерес к контаминации, преобразованию "классических" жанров, возникновению многочисленных авторских жанров. В связи с этим в статье анализируются произведения рубежа XX – XXI веков с нетрадиционными жанровыми сочетаниями, смещениями ("Чапаев и Пустота" В. Пелевина, "Дурочка: роман-житие" С. Василенко, "Сочельник: скрипичный квартет" И. Поволоцкой). Особое внимание уделено новейшим публикациям 2016 и 2017 годов, в которых необычное авторское жанровое обозначение становится важным принципом сюжетообразования. В ходе анализа художественных текстов выявлено несколько тенденций. Среди них – авторское

стремление к уточнению жанровых характеристик, а также склонность писателей к крайне необычным жанровым определениям, включенным в заглавие произведения. Подводится итог, что жанровые смещения во многих произведениях новейшей русской литературы, являясь значимым компонентом художественного содержания, а также заглавия, формируют индивидуальную авторскую модель художественного мира и обогащают читательское восприятие.

Ключевые слова: смешение литературных родов; жанровые контаминации; трансформация жанров; заглавие; авторское жанровое определение; сюжетообразование

Izoh. Maqolada zamonaviy adabiy jarayonning rivojlanishini oldindan belgilab bergan janr yo'nalishlari tahlil qilinadi. Ta'kidlanishicha, rus adabiyotida, taxminan, 1990-yillarning o'rtalaridan boshlab, ifloslanish, "klassik" janrlarning o'zgarishi va ko'plab mualliflik janrlarining paydo bo'lishiga qiziqish kuchaygan. Shu munosabat bilan, maqolada 20-21-asrlar boshidagi noan'anaviy janr birikmalari va siljishlari bo'lgan asarlar tahlil qilinadi (V. Pelevinning "Chapayev va bo'shlik", S. Vasilenkoning "Ahmoq: roman-hayot", "Rojdestvo kechasi: skripka Polotskaya" I.). 2016 va 2017 yillardagi so'nggi nashrlarga alohida e'tibor qaratilgan bo'lib, unda muallifning g'ayrioddiy janr belgilanishi syujet shakllanishining muhim tamoyiliga aylanadi. Badiiy matnlarni tahlil qilish jarayonida bir qancha tendentsiyalar aniqlandi. Ular orasida muallifning janr xususiyatlarini oydinlashtirishga intilishi, shuningdek, yozuvchilarning asar nomiga o'ta noodatiy janr ta'riflarini kiritishga moyilligi bor. Xulosa qilinadiki, zamonaviy rus adabiyotining ko'plab asarlaridagi janr siljishi badiiy mazmunning muhim tarkibiy qismi bo'lgan sarlavha, shuningdek, badiiy dunyoning individual mualliflik modelini shakllantiradi va o'quvchi idrokini boyitadi.

Kalit so'zlar: adabiy janrlarni aralashtirish; janrning ifloslanishi; janrlarni o'zgartirish; sarlavha; muallifning janr ta'rifi; syujet shakllanishi

Abstract. The article analyzes genre trends that largely predetermined the evolution of the modern literary process. It is noted that in Russian literature, approximately since the mid-1990s, there has been an increased interest in contamination, transformation of "classical" genres, and the emergence of numerous author genres. In this regard, the article analyzes works of the turn of the 20th – 21st centuries with non-traditional genre combinations and shifts ("Chapaev and Emptiness" by V. Pelevin, "The Fool: A Novel-Life" by S. Vasilenko, "Christmas Eve: Violin Quartet" by I. Povolotskaya). Particular attention is paid to the latest publications of 2016 and 2017, in which unusual author's genre designation becomes an important principle of plot formation. Several trends were identified during the analysis of literary texts. Among them are the author's desire to clarify genre characteristics, as well as the writers' tendency to extremely unusual genre definitions included in the title of the work. It is concluded that genre shifts in many works of modern Russian literature, being a significant component of artistic content, as well as the title, form an individual author's model of the artistic world and enrich the reader's perception.

Key words: mixing of literary genres; genre contaminations; transformation of genres; title; author's genre definition; plot formation

Введение. Одним из устоявшихся литературоведческих взглядов издавна признавалось разделение по родам и жанровая система. Сегодня этот канон претерпевает существенные изменения. Всем известна знаменитая фраза Ю.Н. Тынянова, что «жанр сдвигается». В современном литературном процессе она очень актуальна. С. Чупринин признался, что «с жанрами у нас <сегодня> полная неразбериха» [1, с. 148]. Попробуем разобраться.

Действительно, в современной русской литературе примерно с середины 1990-х годов наблюдается особое внимание к смешению, трансформации «классических» литературных жанров, появляются многочисленные авторские жанры

Например, культовое сейчас произведение В. Пелевина «Чапаев и Пустота» (1996), жанр которого автором намеренно не обозначен, определяется в современном литературоведении как классический философский роман, как роман-миф. Говорят о его сходстве с притчей, даже с логико-психологическим трактатом. На поверхности и то, что одной из самых значительных жанровых структур, реализующихся в тексте, Возникает анекдот. Пародирование анекдотов в романе связано с процессом демифологизации в литературе. Роман Пелевина в связи с этим иногда определяют как «антимиф».

Архитектоника романа-жития С. Василенко «Дурочка» [4] на первый взгляд выглядит традиционной. Но в главный сюжет включен и другой – житийный – сюжет. Соединение двух различных жанровых форм здесь довольно органично и оправданно. Получается, что житие словно помещается в романное повествование, благодаря чему и возникает синтетическая жанровая модификация.

Жанр книги Ю. Вознесенской «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами» (2002) [5] определен автором как повесть, однако художественная структура текста гораздо шире. Обилие персонажей, «многослойный» сюжет, особенности хронотопа заставляют говорить как минимум о жанровой диффузии. На основе этого в тексте можно выделить черты нескольких жанров и жанровых разновидностей, таких как авантурный роман, житие, приключенческий и любовный роман, антиутопия, сказка, рыцарский роман.

А. Слаповский и И. Поволоцкая – современные писатели, в творчестве которых находим примеры многочисленных авторских жанровых определений. У Слаповского – «тайнопись открытым текстом», «повесть временных лет», «авантюрно-философский роман»; у Поволоцкой – «поминания», «беседная повесть», «советская повесть», «струнный квартет» и т.д. Замечу, что подобные жанровые изыски, как правило, находят свое художественное и смысловое обоснование в представляемых текстах. Более того, часто необычное жанровое

определение становится композиционным или сюжетным стержнем – например, в произведении И. Поволоцкой «Сочельник: скрипичный квартет».

«Литература переходного периода – это время вопросов, а не ответов, это период жанровых трансформаций, это время поисков Нового Слова», – справедливо пишет М.А. Черняк [7, с. 5]. При анализе с точки зрения жанровой атрибуции публикаций в ведущих российских «толстых» журналах за 2016 и начало 2017 года (по апрельские номера) обнаружилось несколько тенденций. Первая тенденция – явное стремление к смешению жанров, к уточнению жанровых характеристик. Так, у Е. Некрасовой – повести-близнецы [8]; Г. Климов уточняет, что «Майка. Марфа. Жорж» – это «маленькая повесть о любви» [9]; М. Ботева дает авторское определение «повесть-притча» [10]; у В. Немышева – «маленькая повесть» [11]. Еще две «маленькие» и две «короткие» повести по авторскому жанровому определению, но отнюдь не по объему представленного текста опубликованы в журналах «Новая Юность», «Новый журнал», «Урал»: «Хрустальный глаз» В. Бочкова [12], «Блю» В. Науменко [13], «Стублево» В. Гречиной [14], «И Бабалым» А. Титова [15]. У писателя В. Березина можно найти несколько «свежих» примеров уточнения жанра: «ботаническая повесть», «экспедиционная повесть», «повесть о любви» [16]. Подобные примеры можно продолжать. Вторая тенденция – тяготение к крайне необычным, подчас эпатазирующим жанровым определениям: «история одного безумия», «роман-полдень», «мелороман», «малая проэзия» (это слово – неологизм), «бредовинки с моралью», «политизированный рассказ о любви 18+», «пересказ одного рассказа» и пр. Приведем совсем «свежие» примеры этого жанрового явления. Майя Кучерская в февральском номере «Невы» за 2017 г. опубликовала многостраничное и многогеройное произведение, явно претендующее на параметры повести. Но ее «Голубка» получила авторское жанровое определение «история одного исцеления» [17]. В. Пискунов представляет интересный текст «Ракоход» с авторским определением «andante» [18].

Г. Яхина – новое, но уже известное имя – представляет «сценарий для чтения» под названием «Ночь» [20]. Автор далеко не первая, кто обращается к публикации сценариев. Современные сценаристы сегодня часто публикуют свои работы. Ю. Тынянов много десятилетий назад, во времена становления киноиндустрии и возникновения самого жанра «сценарий», отмечал: «Неизвестно, что такое сценарий, и поэтому сложно говорить о том, каким ему надлежит быть» [21, с. 323]. Вопросы остаются и по сей день, ведь, как известно, перенос эпики в зону драмы – весьма неоднозначный процесс. О чем рассказывает это небольшое произведение Г. Яхиной? Через ночную Москву парень пешком добирается до своей девушки и предлагает ей так же пешком, поскольку денег нет, вернуться в далекие родные края. Довольно банальная фабула преобразуется в интересный художественный текст.

О чем повествует этот короткий рассказ Г. Яхиной? Через ночную Москву молодой человек идет пешком к своей возлюбленной и предлагает ей тоже пешком, так как нет средств, отправиться в далекую родину. Довольно простая история превращается в любопытный художественный текст.

В нём присутствуют все обычные для сценария элементы: описательная часть с ремарками и, что, по идее, относится к "сценарной прозе", диалоги, голос за кадром, надписи. Обращу внимание, что описательная часть текста нарочито стандартна, клиширована. Например, начальная фраза такова: «Огромный город внизу медленно погружается в вечерние сумерки. Оранжевое солнце садится за горизонт. По трассам огненной лавой ползут миллионы маленьких фар...» [20, с. 102]. Тривиален и портрет героя: «...паренёк восточной внешности, примерно восемнадцати лет, одет обыденно (джинсы, кроссовки, футболка), бодро идёт по обочине Ярославского шоссе»

Вопрос такой: насколько уточнение автора «сценарий для чтения» обогащает и расширяет читательский опыт? Простота визуального ряда, нарочитое подчеркивание обыденности во внешности героя призваны

приглушить эмоции читателя, чтобы затем он смог в полной мере оценить яркие видения персонажа, воспринять глубину авторской идеи, заметить метафорическое переосмысление некоторых штампов современной жизни, в частности, проблему «гастарбайтеров». С другой стороны, смысловая глубина этого произведения ничуть бы не уменьшилась, если бы автор сменила жанр. Насколько эффективно это в рамках данного текста – трудно сказать однозначно.

В январском номере журнала «Знамя» за 2017 год М. Осипов представляет произведение «Риголетто», сопровождаемое жанровым определением автора – «трагедия вежливости» [22]. Данный заголовок, авторское предисловие, касающееся жанровой специфики, и обширный литературный и музыкальный фон служат важной частью содержания, расширяя смысл. Новое «создание» М. Осипова заслуживает внимания и трактовки. Сегодня сосредоточимся лишь на его жанровых чертах.

Литература:

1. Чупринин С. Жизнь по понятиям: Русская литература сегодня. М. : Время, 2007. 920 с.
2. Звягина М.Ю. Жанровые трансформации в русской прозе второй половины XX – начала XXI в.
3. Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература : учеб пособие. М. : Флинта : Наука, 2007. 608 с.
4. Василенко С. Дурочка. Роман-житие // Новый мир. 1998. №11. С. 9–73.
5. Вознесенская Ю. Путь Кассандры, или Приключения с макаронами. М. : Лепта-Пресс : Яуза : Эксмо, 2006. 205 с.
6. Поволоцкая И. Сочельник : скрипичный квартет // Новый мир. 1998. №9. С. 8–23.

7. Актуальная словесность XXI века: Приглашение к диалогу : учебное пособие. М. : Флинта, 2015. 232 с.
8. Некрасова Е. Ложь – молодежь. Повести-близнецы // Волга. 2016. № 7, 8. URL: <http://magazines.russ.ru/> (дата обращения 03.03.2018).
9. Климова Г. Майка, Марфа. Жорж. Маленькая повесть о любви // Дружба народов. 2016. № 12. С. 99–117.